

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

ОЛЬГА ПАШНИНА

КОСМИЧЕСКИЙ ПРИНЦ И ЕГО ЗАЛОЖНИЦА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Пашнина, Ольга.

П22   Космический принц и его заложница : [роман] /
Ольга Пашнина. — Москва : Издательство АСТ,
2019. — 320 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-115068-6

Бриллиана никогда не мечтала о звездах. Она смотрела в будущее, а не грезила далекими мирами. Но все изменилось, когда Брилл встретила своего космического принца.

Вот только принц оказался сказочным гадом. Теперь Брилл придется бросить родную Землю и вместе с Александром пересечь всю галактику. У них на пути иные миры, пугающие и удивительные, друзья и враги, радости и печали. Принца это путешествие снова научит любить, а вот его заложнице откроет самую сокровенную и в то же время ужасную тайну галактики.

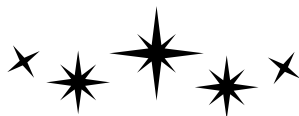
УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115068-6

© О. Пашнина, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗАЛОЖНИЦА С ЗЕМЛИ

— **К**о-о-офе! — не то прокричала, не то провила я, первой врываясь в кафе. — Латте! Двойной! Хотя нет... эспрессо и тройной! Если я сейчас не проснусь, умру во цвете лет.

За дверью снова завыл жуткий ветер, а в стекло ударили брызги воды.

— Может, посидишь? — спросил бариста. — Там, похоже, нешуточный шторм надвигается. Тебя унесет, ты когда в последний раз ела?

— Кажется, что целую вечность. Я всю ночь учила эти дурацкие билеты, но, кажется, готова.

— Отлично. — Улыбчивый парень мне подмигнул, и я бросила в банку для чаевых пару монет. — Тогда удачи, что ли? Зайдешь потом рассказать, как дела?

— Обязательно!

В несколько глотков я выпила обожаемый крепкий кофе с ма-а-аленькой щепоткой корицы. Ах, как хорошо было бы посидеть за столиком с чашкой капучино, шоколадкой и карамельным мороженым. Смотреть на бушующую стихию, на черные волны океана, на сверкающие в небе молнии. Смотреть и релаксировать...

Но все это после экзаменов. Я готовилась к поступлению в этот колледж последние полгода. Угробила половину отцовского содержания на подготовительные курсы, перечитала гору учебников и, конечно, провела сотни часов за

практикой. Я была уверена в своих силах и просто обязана поступить!

Этот экспериментальный курс по разработке игр я увидела случайно, когда прогуливалась по набережной после тренировки. Как заядлая фанатка РПП, я не могла не отреагировать на набор экспериментальной группы в местном ИТ-колледже. Крупный разработчик, один из трех самых топовых на рынке, организовывал не просто целевое обучение, он сразу вовлекал будущих специалистов в свой проект!

Больше всего на свете я мечтала получить там место разработчика квестов. До вожденной цели осталось каких-то несколько шагов. Как же я волновалась, слов нет!

Вышла на улицу и тут же схватилась за ручку двери кофейни. Какой кошмарный ветер! В этом, пожалуй, единственный минус жизни у океана: если стихия разбушевалась, хорошего не жди. В прошлом году во время шторма снесло половину набережной и две статуи основателей города.

Поэтому хорошо, что я вышла заранее. Мелкими перебежками от столба к столбу и доберусь до колледжа. Мне бы только внутрь попасть, а дальше я уж как-нибудь разберусь.

Народу на улицах было совсем мало. Утро и ураган сделали свое дело. Поэтому когда мне дорогу перегородил какой-то мужик, я лишь раздраженно чертыхнулась про себя. Дороги ему, что ли, не хватает?

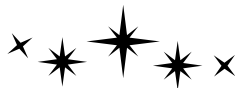
Но затем он задал вопрос, от которого я немного опешила:

— Бриллиана Кноринг?

— Да, это я, что-то случилось?

Надеюсь, моя квартира хотя бы не сгорела, потому что жить в коробке из-под холодильника я, даже будучи стажеркой в «ГлобалГейм», не хотела.

— Вам нужно пройти со мной.

Из-за капюшона и надвинутой на глаза кепки я никак не могла рассмотреть его лицо.

— Боюсь, я спешу на экзамен. Если у вас что-то не срочное, я подойду после него.

— Нет.

От удивления я остановилась и моргнула. Внутри что-то напряглось, интуиция не подсказывала, она вопила «Беги!», но во мне всегда была сильна мерзкая черта под названием «а что обо мне подумают?». А что подумают, если я ночью сорвусь на бег, услышав за спиной шаги? А что подумают, если я поспешу выйти из автобуса, увидев там пьяного? А что подумают, если я надену на каток шапку, потому что мне холодно, а всем вокруг нет? Эта черта и раньше мешала жить, а сейчас она, по ходу, даже не мешала, а самым натуральным образом угрожала!

И хотя рядом не было никого, кто мог обо мне как-то не так подумать, я все равно попыталась вежливо обойти странного мужчину.

Одним легким движением руки он перегородил мне дорогу.

— Я закричу! Пустите!

— Кричи.

Мою попытку заорать пресек особо сильный порыв ветра, от которого я задохнулась и на пару мгновений потерялась в пространстве. Потом мир перевернулся в буквальном смысле этого слова. Там, где еще пару секунд назад было темное небо, теперь оказалась мокрая земля. И наоборот.

— Пустите меня!

Я висела на плече этого психа и брыкалась изо всех сил, но сколько их было у девушки размера S, никогда не занимавшейся ничем, серьезнее фитнеса? Даже ногти, как жало, я стригла коротко.

В пылу борьбы за свободу и на фоне разворачивающегося шторма я почти забыла о страхе, который непременно

обязан был сопровождать любую благовоспитанную девушку во время похищения. Просто не успела толком испугаться, а когда пришло время и организм решил, что пора и запаниковать, меня уже бросили в багажник огромной черной машины. Меня, а следом за мной небольшой серебристый кругляш, в центре которого нежно-голубым светом светилась лампочка.

Едва крышка багажника закрылась, я услышала шипение.
— Выпустите меня! Помогите!

Это было последнее, что я успела прокричать, потому что нестерпимо потянуло в сон.

О боже, уже утро, а будильник не прозвенел!

Я вскочила как ошпаренная, скатилась кубарем с кровати и схватила телефон, который валялся на прикроватной тумбочке, на зарядке. Вернее, попыталась схватить, потому что телефона там не оказалось, как и самой тумбочки.

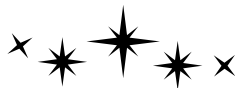
Сонное перепуганное сознание чуть-чуть прояснилось, а я осмотрелась и откровенно обалдела от увиденного.

Скромная квартирка с многочисленными фотографиями из путешествий, керамической кошкой на подоконнике и стареньким, уже скрипящим и еле работающим электрическим камином осталась в прошлом. Теперь меня окружали четыре серые стены, прямоугольная коробка, напоминающая кровать, и подсветка под потолком. Холодная, безучастная и пугающая.

— Ох! — Заползла обратно под одеяло, ибо обнаружилось, что я совершенно голая.

Несколько минут тишины наедине с собой и собственными воспоминаниями худо-бедно восстановили картину прошедшего дня. Ураган, торопливый кофе, экзамен... встреча на ветреной улице, багажник машины, и вот я здесь. Где? Вопрос хороший.

Прислушалась к мерному гудению. На лодке? В подвале? Наверное, в подвале, а гудит генератор, дающий электричество для подсветки.

Я свернулась клубочком так, чтобы из одеяла выглядывали только глаза. Осмотрела помещение в поисках камер, но ничего подозрительного не заметила. Правда, двери тоже будто бы не было. Конечно, она наверняка была замаскирована в стене или полу, но тот факт, что я ее не видела, добавлял некоторой паники.

Что ж, за мной не наблюдали, это плюс. Но для чего тогда похитили? Я не дочь монарха, не любовница политика, даже не соседка миллиардера. То есть папа, конечно, высылает мне чек на жизнь, но ведь это долг любого хорошего отца, особенно того, кто сбежал через год после рождения ребенка. Да и дает он не так уж много, надо думать, будь у меня богатый родственник, я бы не снимала студию размером с сарай.

Кое-как завернувшись в одеяло, я решила осмотреть комнату. Переваливалась, как медведь, все движения стали неуклюжими и медленными. Я шаг за шагом ощупывала стены в поисках двери и, когда вдруг на серой глянцевой поверхности засветились какие-то незнакомые символы, отпрыгнула и чертыхнулась.

Ничего не понятно. Я знаю английский, немного французский, еще немного немецкий, со словарем могу читать по-русски, ну и уж точно узнаю любой европейский алфавит. И азиатский. Арабский, пожалуй, не определю, но этот не был похож вообще ни на какой из виденных мною ранее.

Я протянула руку, коснулась светящихся букв и в следующий миг поняла, что наконец-то нашла вождеденную дверь. А еще через пару секунд отшатнулась к кровати, изумленно открыв рот.

Нет, это была определенно не дверь.

— Что за хрень?!

На стене напротив кровати обнаружилось окно. Хотя, пожалуй, ему больше подошло бы слово «иллюминатор» или... экран? В котором всю красовалась прекрасная голубая планета. Это изображение настолько часто демонстрировали в рекламах, фильмах и артах, что я испытывала странное чувство, глядя на матушку-Землю в реальности. Словно все это происходит не со мной.

Да и кто бы поверил в такое?

— Это что, какая-то комната квестов? — наудачу крикнула в воздух. — Мне нужно выбраться из комнаты за шестьдесят минут и получить приз?

Естественно, ответом стала тишина.

— Или не приз... Эй! Кто-нибудь! Слышите?! Я хочу есть! Ау-у-у! Мне надо в туалет! Я серьезно! Лучше выпустите меня, потому что иначе я...

— Туалет в углу, справа от тебя, — раздался мужской голос. — Открывается так же, как экран.

— А выход?

— А выход там же, где и вход. Но это не твоя забота.

— Кто вы такой? Что вам нужно?

— Я занят. Тебе нужно было в ванную. Вот и иди. Не заставляй меня думать, будто ты соврала.

Что-то в его голосе подсказало хотя бы для вида сходить в уборную. Повторив касание к стене, я действительно обнаружила небольшую дверь, которая открылась от легкого движения и пустила меня в ванную.

Аж глаза заслезились от стерильного белоснежного интерьера. Помещение было крохотным, в него едва влезали душевая кабина, унитаз и крохотная раковина, до краев заполненная какими-то голубоватыми шариками размером с витаминки. Крана не было.

— Мм... и как здесь умываться?! — без особой надежды спросила у своего невидимого собеседника.

Но он, к моему удивлению, ответил:

— Возьми пару штук и разотри в ладонях.

Почти сразу руки обдало холодной свежестью. Эти ша-рики чем-то напомнили стерильные гели, которые обычно использовались в поездках и на прогулках. Я бы предпочла старую добрую воду, но и такой освежающий эффект устроил. Душевую решила не трогать, тем более что и в ней все надписи казались абракадаброй.

Когда я вернулась в комнату, на кровати стоял поднос с едой. Странно... я не слышала, чтобы кто-то ходил по комнате. Но и есть то, что он мне принес, не собиралась. Неизвестно, что может быть в еде.

— Ничего, — сообщили сверху.

Я подскочила и выругалась так крепко, что даже стало стыдно. Хотя похититель и заслуживал самых отборных ругательств.

— Вы что, мысли читаете?

— Ага.

Может, я в коме? Меня снесло ураганом и ударило об столб, а теперь я лежу в коме и смотрю кино внутри собственной головы? Тогда неудивительно, что мой же глюк может читать мои же мысли.

— Если бы я хотел тебя отравить или усыпить, я сделал бы это уже давно. Незачем подмешивать тебе яд в еду, ты и так в моей власти.

— И что вы будете со мной делать?

Голос предательски дрогнул. Адреналин от нестандартного пробуждения сходил на нет, и я начинала медленно, но верно впадать в настоящую женскую панику.

— Слушайте, ну мне же страшно! — не выдержала я. — Не молчите! Где мы? Это ваш дом? Кто вы такой? Как вас зовут?

— Александр.

— Отлично. Александр. Александр.

— Александр Фортем.

— Что вам от меня нужно?

— Я старый друг твоего отца.

Отца... спокойно, Брилл, спокойно. Друг отца — уже что-то. Вряд ли у обычного инженера есть враги или какие-то влиятельные друзья. Наверняка у всего этого есть объяснение.

— Это отец просил вас забрать меня?

Боже, что за чушь я несу! Конечно, отец, который всю жизнь оплачивал мои счета, попросил друга приехать, бросить меня в багажник и запереть в комнате.

После долгой паузы этот Александр соизволил ответить:

— Нет, твой отец не просил тебя забирать. Я хочу, чтобы он кое-что сделал для меня, а ты — отличный стимул.

— Заложница. Но зачем? Он обычный инженер где-то на другом конце страны.

— Очевидно, что раз ты здесь — не обычный. — В его голосе появилось раздражение. — Ешь обед, я не буду носить тебе еду по требованию.

— Какой вы заботливый, — пробурчала я, но за кашу все-таки взялась.

Сказанное Александром поселило в душе зерно сомнения. Я редко виделась с отцом, он объяснял это дорогими перелетами и высокой загруженностью. Работал где-то инженером по насосным системам, проектировал всякие станции и, как мог, помогал мне финансово. Конечно, ему платили хорошо, но все же снимала я небольшую квартирку, а одевалась не у «Шанель». И что такого важного в насосных системах, что пришлось меня похищать?

Вариантов на самом деле было несколько.

Первый и самый простой: меня с кем-то перепутали. Ну... может, этому Фортему дали не то имя, может, он думал, что отец какой-нибудь секретный инженер. И скоро выяснится, что я совсем не ценная заложница. И что тогда?

Я снова взглянула на экран. Пусть это окажется обычный телевизор, элемент интерьера! Потому что думать о других объяснениях было слишком жутко.

Второй вариант: папа мне врал. И на самом деле он не инженер по насосным станциям, а какой-нибудь секретный конструктор. И меня похитил агент вражеской разведки, а дальше... дальше, увы, супергерой с автоматом не придет меня спасать. Перспективка так себе.

Ну и еще я оставила небольшую вероятность на то, что этот Александр мне соврал и отец тут ни при чем. Всякое бывает, и такое тоже. Однако от того, что я все разложила по полочкам, легче почему-то не стало. Я давно хотела научиться с оптимизмом смотреть в будущее, но сейчас в него вообще смотреть не хотелось.

Ни один из моих последующих вопросов, а задала я их вагон и маленькую тележку, не получил ответа. Похититель отказался общаться с заложницей. Я облазила все стены в поисках выхода, но ровным счетом ничего не добилась и в сердцах пнула несчастную кровать. В один момент в комнате погас свет, и мне ничего не оставалось, как забраться под одеяло, чтобы вволю поплакать и пожалеть себя за несчастную судьбу, пропущенный экзамен и ускользнувший шанс на нормальную работу. Ну и туманные перспективы выживания, конечно, тоже не вдохновляли.

Из всех заданий Александра это было самым странным. Нет, он и раньше, бывало, похищал людей или использовал шантаж, чтобы добиться желаемого. Но то были, как правило, враги. Другие разведчики, предатели, галактические преступники. Они знали, на что шли, вступая в противостояние с альянсом. А эта девочка в каюте не знала, она вообще ничего не знала о мире, лежащем за пределами ее планеты. Когда отец озвучил ему задание, Александр даже не сразу поверил в то, что это не шутка.

Взять заложницу, чтобы ее отец передал империи секретные разработки? Серьезно?

Но все оказалось именно так. И теперь Бриллиана Кноринг спала взаперти, а Александр пытался проложить маршруты для возвращения домой.

Он как раз заканчивал читать карту, когда на всем мостике вдруг пропал свет. Вмиг Александр оказался в крошечной темноте, не горела даже панель управления кораблем. Словно питание вдруг отключилось. Но ведь двигатели еще работали, а значило это лишь одно: кто-то перехватил управление и отключил энергию, оставив лишь системы жизнеобеспечения и двигатели.

Мужчина выругался. Он думал, будет хотя бы пара дней прежде, чем они заметят похищение девушки, но, похоже, ему в последнее время фатально не везет.

Что ж, порой самая лучшая тактика: ждать. Посидеть в темноте никогда не вредно. Можно обдумать дальнейшие действия, прикинуть перспективы, придать лицу выражение крайней степени скуки. Просто чтобы побесить того, кто в скором времени покажется на экране.

В общем-то так и вышло. Экран, который еще недавно показывал небольшую голубую планету, вдруг продемонстрировал интерьер замшелого кабинета с удивительно унылыми серыми стенами.

— Александр. Не ожидал увидеть именно тебя.

— Аналогично, Брайан. Я думал, ты будешь умнее. Работать на внешние границы? Серьезно?

— Всего лишь бизнес. Они больше платят.

— А куда ты планируешь тратить деньги, если альянс сотрут с лица галактики?

Кноринг рассмеялся, как-то удивительно по-доброму. Вообще все в этом темноволосом и еще достаточно молодом (для двадцатилетней дочери так уж точно) мужчине говорило о дружелюбии. Словно они вели светскую беседу.

Но Александр не обольщался: управления кораблем все еще не было.

— Послушай, — Кноринг сделал паузу, обдумывая слова, — я не виню тебя. Ты принц, пусть и всю жизнь отрицаешь свое происхождение. Ты хороший профессионал, а еще сын своих родителей. Но неужели ты всерьез способен причинить вред юной девочке? Просто за то, что я не работаю на альянс?

— Слышал бы ты, как она ругается. Впрочем, если тебе действительно интересно, то подожди пару минут. Я устрою вам встречу и заодно популярно объясню, на что я способен в отношении... как там? Юной девочки? Ну вот сейчас и разберемся, тем более мне все равно скучно, на корабле, знаешь ли, отключили свет.

С этими словами он поднялся, не забыв прихватить шприц со снотворным. Кноринг был в чем-то прав, мучить и пугать создание, которое не виновато в том, что его отец продан врагам, не было никакого смысла. Александр лишь надеялся, что сам Брайан будет действовать разумно, и тогда Бриллиане вообще ничего не грозит. А вот если откажется сотрудничать... О плохом думать не хотелось. Хотя и этот вариант он предусмотрел.

Сам того не зная, Кноринг помог ему. Бриллиана решила, что погасший свет — отличный повод лечь спать, и забралась в постель. Когда нужно, Александр умел двигаться совершенно бесшумно. Вряд ли девица успела что-то понять, укол получился быстрым и безболезненным. Лишь медленнее задышала, глубже и спокойнее. Она почти ничего не весила, но в слабом свете аварийных указателей смотрелась очень привлекательно.

Всю дорогу до медблока он размышлял, как у обычного и ничем не примечательного Кноринга получилась такая красивая дочь. Любопытно было бы взглянуть на ее мать, но о том, кто произвел на свет Бриллиану, сведений не было вообще. Что странно: Градвин давно работал на дворец и редкая задача по поиску информации оказывалась для него непосильной. Но кем бы ни была возлюбленная Брай-